

Лео Диаконус

**История Льва Диакона Калойского и другие
сочинения византийских писателей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л47

Л47 **Лео Диаконус**
История Льва Диакона Калойского и другие сочинения византийских писателей / Лео Диаконус – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 216 с.

ISBN 978-5-518-09118-4

ISBN 978-5-518-09118-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. Чишапель, видя теперь только выходящую въ свѣтъ Исторію Льва Діакона, давно уже мною обѣщанную, удивился: но, узнавши причину замедленія, онъ извинишь меня и припомъ еще болѣе будешь благодарить знаменитого вельможу, коего щедрость помогла мнѣ исполнить мое намѣреніе. И шакъ прежде всего скажу, по какому случаю сей писашель, давно уже мною оставленный, теперь издается въ свѣтъ, попомъ о его жизни, о моемъ мнѣніи въ разсужденіи его познаній, слога и исторической вѣрности, послѣ шого о военныхъ правилахъ Никифора Фоки, объ отрывкахъ Іоанна Елифанійскаго и Монаха Θεодосія и наконецъ объ историческихъ моихъ примѣчаніяхъ и о самомъ изданіи.

2. Вступивши въ Корол. Библіотеку и осмопрѣвши ее совершенно, я удостовѣрился, что и послѣ шрудовъ Гоара (Goar), Посина (Possinus), Дюканжа (Ducangius) и Комбефизія (Combeisius), извлекаемаго изъ забвенія разные древніе памяшники, можно много еще почерпать изъ неѣ, какъ изъ неизсякаемаго источника, для дополненія собранія Византійскихъ писашелей. Особенно два Историка сохранились шамъ въ цѣлости, Левъ Діаконъ и Михаилъ Пселлъ, коихъ изданіе, давно ожидаемое учеными, было уже начашо, но не кончено. Комбефизій, по свидѣтельству Гарлезія (Hagles. Biblioth. Graec. VII. 684. C.), имѣвшій намѣреніе издать въ свѣтъ Греческихъ особенно Церковныхъ и Византійскихъ писашелей, получивши свѣденіе о

Львъ и Пселлъ, при разсматриваніи Корол. Библиотеки, приготоуили ихъ изданіе. Но въ 1679 году онъ скончался; — и изъ обыцанныхъ имъ двухъ помовъ *Византійскаго дололженія* (Auctarii Byzant.) и перваго не успѣлъ оппечатать. Сей томъ, содержащій въ себѣ писателей, слѣдующихъ за Теофаномъ, т. е. Константина Багрянороднаго о жизни Василія, неизвѣстнаго (безымяннаго) продолжателя Теофанова, Іоанна Каменіата, Георгія монаха и другихъ, вышелъ въ свѣтъ изъ Корол. Типографіи уже спустя шесть лѣтъ послѣ смерти его 1685 г., подъ надзоромъ Севастіана Мабре-Крамонза. Спустя почти тридцать лѣтъ; поручено было Михайлу Лекіену (Le Quien), по запискамъ Комбефизія изготуовишь изданіе вѣпораго тома, заключающаго въ себѣ Льва Діакона и Пселла (Vid. Echard. Scriptorr. ordinis Praedicator. II. 684. С.). Онъ немедленно приступилъ къ дѣлу и началъ уже печатать Льва Діакона въ Корол. Типографіи (Vid. Le Quien Orient. Christian. I. 255. D.); но начавшаяся въ то время война за Испанское наслѣдство остановила, какъ говоритъ Ехардъ (II. 684. С.), его предпріятіе. Такимъ образомъ и труды Комбефизія и намѣреніе Лекіена, умершаго въ 1733 г., были безуспѣшны. Удивительно, что и оппечатанные имъ листы совершенно пропали. Желая отыскашь остатки сего изданія, я разспрашивалъ Агеншовъ Корол. Типографіи, опытныхъ въ своемъ дѣлѣ и припомъ ведущихъ вѣрныя записки всемъ печатаннымъ у нихъ книгамъ; но ничего не могъ отъ нихъ узнать. По сему я думаю, что всѣ сіи экземпляры или нарочно, или особеннымъ какимъ нибудь случаемъ были истреблены совершенно.

3. Комбефизій оставилъ послѣ себя полный, какъ кажешся, Лашинскій переводъ Льва и Пселлія и многіе другіе

начатые труды свои. Всѣ разхищенные по смерти его записки исчезли, кромѣ упомянушаго выше перевода, хранившася долгое время, какъ извѣстно, въ Парижѣ, въ домѣ Доминиканцевъ, на улицѣ Св. Гонората, гдѣ онъ скончался. Многимъ ученымъ доставлены были экземпляры сего перевода; отъ чего различные писатели не только упоминали о Львѣ Діаконѣ въ своихъ сочиненіяхъ, но и выписывали изъ него мѣстами, какъ по: Бандурій (Imper. Oriental. II. 465. С. 480. D. 481. В. 726. А. 728. D.), Дюканжъ въ своемъ Глоссаріи (Glossarium) и въ примѣчаніяхъ на Зонара (II. 99. D. 103. С. 105. D. 107. А. D.), а болѣе всѣхъ Пагій (Franc. Raguus, Critic. in Annał. Baronii. III. 873. D.), который самъ говоритъ, что онъ *списалъ оттуда нѣкоторыя главы для объясненія изтскающаго X. столѣтїа*. Конецъ третьяго тома его Крипикъ (Criticor. in Annał. Baron. 873. D. 875. А. 876. А.) и начало четвертаго (3. В—39. А.) соспоишь изъ отрывковъ Діаконовой Исторіи. Отсюда заимствоваль и мѣстами выписываль также и Шлѣцеръ въ Несторѣ (Russische Annał. in ihrer Grund Sprache u. s. w. V. 125. А—177. А.). Переводъ Комбефизія хранился, кажется, въ цѣлости до Французской революціи, бывшей въ концѣ прошедшаго столѣтїа. Ся ужасная буря, изгнавшая изъ отечества многихъ славныхъ ученыхъ людей, разсѣяла вмѣстѣ съ прочими произведеніями ума и труды Комбефизіевы. Впрочемъ, даже и во время опустошенія Доминиканскихъ книгохранилищъ и разхищенія книгъ по разнымъ Библіотекамъ, ничего не слышно было ни о запискахъ Комбефизія, ни о его переводѣ Льва и Иселла.

4. И такъ, предпринимая изданіе Льва Діакона, я долженъ былъ вновь перевести его, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, находящихся въ Пагіевой Крипикѣ. Окончивъ переводъ, я

VIII

собралъ все нужное для объясненія сего писателя. Приготовивъ все къ печатанію, я увидѣлъ, что мое состояніе недостаточно для предпринимаемаго изданія. Сверхъ того я чрезвычайно былъ занятъ въ то время въ Корол. Библіотекѣ описаніемъ Греческихъ рукописей, недавно полученныхъ изъ Италіи, по примѣру Бандинія и Ламбеція, изъ коихъ первый описалъ Флорентинскіе, второй Венскіе манускрипты. По сему, желая только узнать сужденіе ученыхъ людей о Львѣ Діаконѣ, я рѣшился издать, въ видѣ опыта, переводъ шестой его книги въ Том. VIII. *Извлеченій изъ рукописей Корол. Библіотекки* (Notices et Extraits des Mss. de la Biblioth. du Roi etc. VIII. 254-296.). Такимъ образомъ я оставилъ намѣреніе сдѣлать полное изданіе сего Византійскаго писателя. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ сего, знаменитый Академикъ Санкт-Петербургской Императорской Академіи Наукъ Филиппъ Кругъ, человекъ опытный въ изысканіи древностей сѣверныхъ народовъ, остроумный и счастливый въ изслѣдованіи, сравненіи и изясненіи памятниковъ Россійской Исторіи, извѣстивъ меня, сверхъ всякаго чаянія, какимъ образомъ можно привести къ концу мое прежнее предпріятіе. Онъ писалъ ко мнѣ, что Канцлеръ Россійской Имперіи, Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, знаменитый покровитель наукъ, увидѣвъ въ *Извлеченіяхъ рукописей* отрывокъ Льва Діакона, желаетъ, чтобы сей писатель весь былъ изданъ на его иждивеніе. Сіе извѣстіе чрезвычайно меня обрадовало и возобновило желаніе издать сіе сочиненіе. И такъ, получивши вскорѣ письмо отъ самаго Графа, я немедленно приступилъ къ дѣлу. Къ ускоренію сего предпріятія содѣйствовали также Французскій Перъ, Тайный

Совѣтникъ, бывшій Министръ внутреннихъ дѣлъ, Графъ Монтескью (de Montesquieu) и нынѣшній Министръ, Графъ Деказь (Decazes). Сверхъ сего славный знапокъ восточныхъ языковъ, Ректоръ Парижскаго Университета, членъ Корол. Академіи Надписей и Словесности, Сильвестръ де Саси (Silvester de Sacy), изходатайствовалъ позволеніе напечатать Исторію Діакона въ Корол. Типографіи. Такимъ образомъ писаніе въ два года было кончено.

5. Теперь скажемъ, что намъ извѣстно о жизни Льва Діакона (Notitt. Mss. VIII. 257. С). Онъ родился въ малой Азіи, въ мѣстечкѣ Калоѣ (Le Quien Orient. Christ. I. 726. С.), близъ источника рѣки Каисира (См. Л. Діак. Кн. I. 1.). Отецъ его былъ мѣшко Василій, о состояніи коего ничего не извѣстно. Проживши первые годы дѣлства своего въ домѣ родителей, онъ вѣрталъ въ Константинополь учиться, гдѣ въ 966 г. мѣсяца Апрѣля, въ день Вознесенія Господня, былъ свидѣтелемъ народнаго возмущенія, во время коего видѣлъ Императора Никифора, спокойно ѣхавшаго по городу, и удивлялся его великодушію (См. Л. Діак. Кн. IV. 7.). И такъ, положивши, что тогда ему было около шестнадцати лѣтъ, можно опнесши время его рожденія къ 950 году. Но въ 973 году онъ былъ уже въ Азіи, и вѣроятно въ сіе время видѣлъ шѣхъ чудныхъ близнецовъ, о коихъ онъ упоминаетъ въ десятой книгѣ (См. Кн. X. 3. стран. 102.). Послѣ того, призванный ко Двору въ 981 г., онъ былъ во время войны съ Болгарами при осадѣ города Триадишцы (Sedren. II. 695. С.), съ Императоромъ Василиемъ въ должності діакона (См. Кн. X, 8.). Въ какомъ онъ былъ званіи послѣ сего и гдѣ жилъ, совершенно не извѣстно. Исторія его возходитъ не далѣе 989 года, когда Вардъ Фока, возста-
)2(

Х

вній противъ Императора Василія, побѣжденный погибъ (См. Л. Діак. Кн. X. 9).

6. Желая объяснить происшествія своего времени (959-975), онъ описалъ только три страшныя и опасныя войны, Кришскую, Азіашскую и Россійскую. — Всякой вѣкъ имѣетъ свои заблужденія: обряды вѣры, гражданскія постановленія, секты и расколы всегда имѣють великую силу. Во время Льва Діакона краснорѣчіе состояло въ пышномъ слогѣ, т. е. въ надушыхъ, неумѣстныхъ пинпическихъ метафорахъ. Посему онъ не могъ совершенно избѣжать сего порока, особенно въ водныхъ рѣчахъ, хотя онъ и превосходилъ своимъ слогомъ Теофилакша Симокашпу или Никипу Хоніаша. Онъ избѣгаетъ обыкновенныхъ словъ, какъ напр: вмѣсто *братѣ* (*ἀδελφός*) употребляетъ *единокровный, единоутробный* (*ομοίμων, σὺτήμιος*) и тому подобное. Сверхъ сего главный порокъ его есть *тавтологія* (пождесловіе): какъ бы желая, кажется, показать обильное свое знаніе языка, онъ весьма часто ставитъ рядомъ нѣсколько словъ, одно и то же означающихъ, напр: *гордый, надменный, напыщенный, надутый* (См. Кн. II. 4.) и тому подобное можно встрѣтитъ почти на каждой страницѣ. Всѣ Византійскіе писатели средняго вѣка наполнены такимъ бесполезнымъ синонимическимъ обиліемъ. Сей суешный слогъ оставленъ былъ уже во время Палеологовъ Дмипріемъ Кидонскимъ, Хризолоромъ, Теодоромъ Газою и Халкондилою: они первые отвергли рабское подражаніе древнимъ. Преніе писатели подражали не плавности слога, не возвышенности мыслей древняго Автора, но только старались вставлять безъ разбору въ свои сочиненія слова его и выраженія. Точно поже дѣлалъ и нашъ Левъ Діаконъ, съ тою разницею, что онъ

почерпалъ изъ трехъ только изсточниковъ , изъ перевода 70 полковниковъ, изъ Гомера и Агаѳіа Миринѳйскаго; а прочіе выбирали изъ всѣхъ писателей. Онъ особенно, кажется, любилъ несносное велерѣчіе послѣдняго. Изъ Прокопія, писавшаго крапкимъ слогомъ онъ заимствовалъ, какъ видно, только нѣкоторыя его изреченія, помѣщенные въ рѣчахъ и приступъ его исторіи. Нигдѣ не видно, чтобы онъ читалъ Фукидида, Полибія и Плутарха.

7. Теперь справедливость требуетъ сказать что нибудь въ пользу Льва Діакона. Главное достоинство его состоитъ въ томъ, что онъ , какъ очевидный свидѣтель описываемыхъ происшествій , состоитъ наряду съ Писателями, отъ коихъ всѣ прочіе Историки заимствовали свои повѣствованія. Извѣстно , что Склипца выписывалъ изъ Льва Діакона, а изъ него Кедринъ. Зонара, по моему мнѣнію, также пользовался Діаконовою исторіею (Ducang. ad Zonar. II. 107. В.), по коей Пагій исправилъ многія ошибки новѣйшихъ въ хронологіи. Всякой согласится, что происшествія двора, случившіяся по смерти младшаго Романа (См. Кн. II, 11), возмущенія Льва Куропалаша (См. Кн. IX, 3.), восточныя войны (См. Кн. X, 1.) и особенно Святославу войну Цимисхіа онъ описалъ хорошо , подробно и вѣрно. Изъ свободнаго , и безпристрастнаго описанія нарушенной Никифоромъ клятвы (См. Кн. III, 4.) и убійцы его Цимисхіа видно, что онъ любилъ истину и справедливость. Не льзя сравнивать Льва Діакона, писавшаго исторію въ несчастное и мрачное время невѣжества , съ древними Историками процвѣтавшей Греціи. Для него довольно и того , что онъ образомъ мыслей , слогомъ и ученостію своею изобразилъ свой вѣкъ, какъ должно По сему мы извиняемъ его суевѣріе

);(

къ Астрологіи (См. Кн. X, 6.) и малое познаніе Географіи и древней Исторіи (См. Кн. IX, 6.), лишь бы только онъ хорошо объяснялъ происшествія своего времени.

8. Сей писатель сохранился въ одной только рукописи Корол. Библіотеки, означенной прежде подъ №. 2561, а нынѣ подъ 1712. Она принадлежала прежде Рафаелю Тришету Дю-Френе (du Fresne), который, по охотѣ своей собирать книги, при Люд. XIII. путешествовалъ по Гиспаніи и Италіи и, осматривая Библіотеки ученыхъ, старался изъ оныхъ обогащать свое собраніе. По свидѣтельству Комбефизія (Orig. p. C. p. lit. 265. V.), онъ привезъ ее во Францію изъ Италіи. По смерти Тришета, Тайный Совѣтникъ Людовика XIV, главный Директоръ Казначейства I. B. Колбертъ купилъ у вдовы все его собраніе книгъ для Корол. Библіотеки, въ которомъ было также около 100 Латинскихъ и Итальянскихъ и 40 Греческихъ рукописей. Такимъ образомъ выше упомянутая рукопись попала въ публичную Библіотеку и сдѣлалась извѣстною Дюканжу, Бандину и другимъ ученымъ. Она состоитъ изъ 422 пергаментныхъ и 8 бумажныхъ листовъ; содержитъ въ себѣ, кромѣ другихъ маловажныхъ сочиненій (Vid. Catalog. Codd. mss. Graec. Bibl. Reg. II. 391. D): 1.) Хроника Симсона Логоветы, большею частию не изданныя (a fol. 18 verso ad fol. 272 rect.); 2.) Исторію Льва Діакона (a fol. 272 recto ad 322 rect.); 3.) Хронографію Михаила Пселла въ 9 частяхъ, также еще не изданную (a fol. 322 recto ad fol. 422 rect.). Сія рукопись, судя по формѣ буквъ, похожей на показанную въ Монфоконовой Палеографіи (Palaeogr Graec. 291 №. VII), писана или въ XI или въ XII. вѣкѣ; не знаю, почему составитель каталога Корол. Библіотеки (Catal. Bibl. Reg. II. 391. C.) отнесъ ее къ XV. вѣку,

къ которому, можеть бытъ, дѣйствительно относясь только в бумажныхъ листовъ.

9. За Исторією царствованія Императора Никифора я помѣстилъ книгу *о способахъ съ неприятелями*, написанную по его повелѣнію (См. предисл. стран. 114). Ни имени писателя ни о времени совершенно не извѣстно. Авторъ говоритъ, что Императоръ Никифоръ Фока приказалъ ему описать сей способъ (*μὲθοδος*) воевать съ неприятелями. Судя по похваламъ, коими онъ осыпаетъ сего Государя за его воинскіе подвиги, нельзя думать, что онъ писалъ при Іоаннѣ Цимисхій, убійцѣ Никифора. По сему я полагаю, что сіе сочиненіе писано при Государяхъ Василіѣ и Константинѣ, вслѣдствіи на престолахъ въ 976 году. Къ сему надобно прибавить еще я то, что вездѣ, гдѣ только нужно упомянуть о Государѣ, Авторъ говоритъ во множественномъ числѣ: *благотѣливые или благовѣрные наши Государя* (см. Гл. XIX, стран. 150.). Изъ сей книги мы можемъ получить понятіе, какимъ образомъ Греки воевали въ гористыхъ мѣстахъ, въ половинѣ или въ концѣ X. вѣка. Я присовокупилъ ее единственно потому, что она можеть служить вмѣсто *примѣчаній* (commentarii) на походы Н. Фоки и І. Цимисхія, описанныя въ Діаконовой Исторіи; впрочемъ ни красота слога, ни обиліе предметовъ, ни ученость Автора не заслуживаютъ изданія. Я нашелъ сіе сочиненіе въ 4 рукописяхъ: 1) въ Королевской подъ N°. 2437 (fol. 371 verso — 409. recto.) 2) въ Королевской же подъ N°. 2445 (fol. 320 recto — 335 verso) 3) подъ N°. 26 (fol. 171 recto — 172 verso) 4) въ Палатинской подъ N°. 393, доставленной изъ Рима въ Библіотеку 1797 года; въ изданіи я слѣдовалъ большею частью, первой рукописи, ш. е. подъ N°. 2437.

10. Слогъ сего не извѣстнаго писателя, не имѣющій никакихъ украшеній, не ровень и опривистъ. Не видно, кому онъ подражалъ. Въ Палатинской рукописи, кромѣ сихъ XXV главъ, есть еще XXIX главъ, почти тогоже содержанія, которыя, вѣроятно, принадлежатъ другому писателю. По сему я опустилъ ихъ съ намѣреніемъ помѣстить въ слѣдующемъ помѣ.

11. За симъ я присоединилъ отрывокъ Іоанна Епифанійскаго, найденный мною въ Ватикан. рукописи (N°. 1065), не имѣющей ни начала ни конца, состоящей изъ 100 хлопчатобумажныхъ (bombusini) листовъ. Тамъ за *разговорами* Теофилакста Симокашты о физическихъ истинахъ, за описаніемъ областей (*Эпидѣм*) Константина Багрянороднаго, за сочиненіемъ Прокопія о зданіяхъ, на 94 листѣ на оборотѣ (fol. 94 verso — 100 verso) находится слѣдующее начало упомянушаго выше сочиненія: *Исторія Іоанна Схоластика и Еларха о приходѣ младшаго Хозроя къ Римскому Императору Маурикію, часть I.* Но и сія первая часть не дошла до насъ въ цѣлости: послѣ 100 листа (на обор:) большая часть рукописи оторвана. Впрочемъ, по словамъ Евагрія (Evaogr. Histor. Eccles. edit. Vales. 442. D.), Іоаннъ совершенно кончилъ свое сочиненіе, но только не успѣлъ его издасть. Потерю его Исторіи вознаграждаетъ намъ Теофилакстъ Симокашта (Libb. IV, V. 90. D. 139. D.) вѣрнымъ своимъ описаніемъ бѣгства и возвращенія Хозроева. Іоаннъ, какъ видно изъ сего отрывка, подражалъ Фукидидову слогу. Одни признавали его за Іоанна Антиохійскаго, Папріарха Константинопольскаго (Fabric. Bibl. Graec. VI. 686. A. Harles. VIII. 82. A.); другіе за Іоанна Малалу, а вѣкошорые за другаго какого-то Іоанна. О семъ нужно читать Генр. Валезія (Henr. Vales. ad